

ГЛАВА 2

Последние несколько дней жители столицы только и делали, что обсуждали вторжение Государства Фэнтянь в крохотное государство Тисун. Три месяца назад князь-регент Фэн Лэйянь объявил, что нашел потерянного наследника престола, наделив его титулом Му И. Это позволило ему сосредоточить в своих руках абсолютную власть, превратив юного принца в послушную марионетку. По городу даже ползли грязные слухи, будто Му И — не более чем мальчик для утех при его дворе. На этот раз он разыграл безупречную партию: под предлогом строительства дорог и налаживания дружеских связей он усыпил бдительность соседа и нанес стремительный удар. Тисун пал всего за пять дней. Мир в очередной раз содрогнулся перед коварством и стратегическим гением регента.

Поскольку Тисун граничил с Государством Фэйюнь, на границу хлынули толпы беженцев. Власти пребывали в растерянности, пытаясь распределить потоки людей по разным провинциям. Все понимали: если число обездоленных превысит возможности городов, вспыхнет бунт. В конце концов император приказал закрыть ворота. Говорили, что за стенами столицы теперь стоит сплошной плач, а земля усеяна телами тех, кому не нашлось места внутри.

Лу Энь поправил серый шарф, защищаясь от пронзительного ветра, и, забрав у трактирщика короб с едой, вышел на улицу. Он направился к аптекарне, где работала его старшая сестра. Способности Фэй Мочоу быстро оценил местный старый целитель: он доверил ей управление складом лекарственных трав и назначил жалование в два лян серебра. Немного, но им двоим вполне хватало на жизнь, к тому же старик часто разрешал ей забирать домой остатки продуктов.

Сегодня у сестры был день рождения, и Лу Энь решил устроить ей сюрприз, потратившись на праздничный обед. Но не успел он подойти к дверям, как увидел высокого, статного мужчину в белых одеждах. Незнакомец выходил из аптекарни с вежливой, но холодной улыбкой, а провожала его — сияющая от счастья Мочоу. Лу Энь никогда не видел её такой. Это была улыбка женщины, чьё сердце пронзила стрела Амура.

«Так сестра влюблена?» — Лу Энь невольно усмехнулся. Значит, вот почему она последние дни так тщательно прихорашивалась перед зеркалом. Заметив, как заворуженно сестра смотрит вслед уходящему господину, он со смешком окликнул её:

— Сестрица!

— Ой! — она вздрогнула и резко обернулась. — Юэлю?! Напугал же ты меня... Негодник, ну зачем так подкрадываться? — она шутливо щелкнула его по лбу, скрывая смущение.

— Хи-хи, а я всё видел! Если он тебе так дорог, почему бы просто не оставить его себе?

Мочоу мгновенно залилась краской.

— О чем ты говоришь! Как можно? Он — доверенное лицо самого императора, по нему вздыхают тысячи красавиц. Я лишь одна из многих, у меня нет ни единого шанса даже привлечь его внимание.

— Сестра, зачем так принижать себя? Если кто-то нравится — нужно бороться, а на происхождение и статус плевать! — в прежнем мире Лу Эня все были равны, и подобные предрассудки казались ему дикостью.

Мочоу лишь горько улыбнулась и промолчала, списав его слова на детскую наивность.

— Это что, Юэлю? Принес еду? Холодно на улице, заходи скорее, — их окликнул брат Ван, работавший вместе с Мочоу.

— Брат Ван, а кто этот мужчина, что только что ушел? — шепотом спросил Лу Энь, когда они вошли внутрь.

— А, это министр финансов, Бай Цзинчэнь.

«Так это он!» — Лу Энь замер. Имя Бай Цзинчэня было на слуху: один из двух столпов, на которых держалось Государство Фэйюнь. С виду — утонченный ученый, а на деле — грозный политик. У сестры отличный вкус.

— Что он здесь делал?

— Его мать заневолила, а старого лекаря как раз не было на месте. Твоя сестра рискнула взяться за лечение, и, представь себе, ей удалось стабилизировать состояние старой госпожи. Бай Цзинчэнь был безмерно благодарен. Сегодня вот зашел за рецептом, Мочоу сама подбирала ему травы. Эх, парень, сдастся мне, твоя сестра по уши втрескалась в него, но дело это гиблое.

— Почему?

— Глупый ты. Он — важный чиновник, любимец двора. Таких женит сам император. У Мочоу ни связей, ни приданого. Куда ей тягаться с дочерьми знатных домов? Ну, разве что в наложницы возьмет...

Лу Энь нахмурился. Он желал сестре счастья, но участь наложницы, вечно терпящей унижения от законной жены, была для неё слишком тяжела. «Нужно что-то придумать», — решил он.

Этот день должен был стать самым обычным. Должен был, но не стал.

Лу Энь подумывал о том, как бы свести сестру с Бай Цзинчэнем, но тут случилось нечто непредвиденное. Случайный прохожий, одетый в монашеское платье, внезапно схватил его за руку. Монах был поражен, он устался на юношу с таким изумлением, что Лу Эню стало не по себе.

— Эй, долго еще будешь пялиться? — недовольно рыкнул он.

— Ах, простите, — монах отпустил руку, но взгляд его остался испытующим. На вид ему было лет сорок, белоснежная ряса выглядела опрятной, а соломенная шляпа за спиной и простые матерчатые туфли выдавали в нем странствующего аскета, умудренного опытом.

— С чего вдруг такая беспардонность?

— Облик истинного владыки... Нет, невозможно, но всё же... — пробормотал монах так тихо, что слышать мог только Лу Энь.

«Опять за старое!» — Лу Энь едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Сначала Лэн Циннин, теперь этот... Скоро его каждый встречный будет в императоры прочить.

Он развернулся, собираясь уйти.

— Погодите! — монах снова преградил путь. — Моё имя — Цзюэчэнь. Как величать тебя, юный господин?

— Мне плевать, Цзюэчэнь ты или нет! Я тебя не знаю, с какой стати мне представляться? — Лу Энь попытался обойти его, но монах крепко перехватил его запястье. — Ах ты, наглый бродяга...

— Не гневайся. У меня нет злых намерений. Просто странно видеть императорскую ауру, сияющую меж твоих бровей, на человеке в обносках, бродящем по рынкам. Я изучаю физиогномику более тридцати лет, но такую загадочную судьбу встречаю впервые, — монах смотрел с азартом.

—... Ты обознался, — Лу Энь включил режим «страуса», напрочь всё отрицая.

— Я никогда не ошибаюсь.

— Оставим это. Слушай, ты всё время говоришь о себе в третьем лице, «этот бедный монах» то, «этот бедный монах» сё... Кто этот «бедный монах»? Зачем так сложно? — у Лу Эня уже голова шла кругом от этих речевых оборотов.

Цзюэчэнь замер, а потом рассмеялся, объясняя пришельцу из другого мира:

— О, это лишь форма смирения. Означает «я».

Лу Энь выдохнул:

— Боже, умоляю, говори нормально! Просто «я»! Я здесь всего полгода, избавь меня от этой заумной словесности, у меня и так сил нет!

— А? — Цзюэчэнь опешил. Впервые в жизни его отчитывали за вежливую речь.

Пользуясь замешательством монаха, Лу Энь вырвал руку и бросился наутек. Он петлял по подворотням, сворачивал в узкие переулки, игнорируя крики за спиной, пока окончательно не выдохся. Остановившись и тяжело опираясь на колени, он огляделся. Место было незнакомым. Здесь не было ярких лавок — лишь покосившиеся лотки с пресными лепешками, а вдоль стен сидели нищие с надтреснутыми мисками.

«Проклятье, я заблудился».

— Господин.

— Мать твою! — Лу Энь подскочил на месте, едва не выпрыгнув из сапог.

— Е?! — он уставился на бледного стража, возникшего из воздуха. — Ты... ты... нельзя же так подкрадываться! У меня чуть сердце не остановилось!

— Прошу прощения. Впредь буду осмотрительнее.

— Надеюсь.

Лу Энь кивнул, а потом до него дошло.

— Ты ведь всё время следил за мной?

— Да.

— И видел, как тот сумасшедший ко мне приставал?

— Да.

— Да что ты заладил «да»! — Лу Энь не выдержал и звонко щелкнул стража по лбу. — Как ты охраняешь хозяина? Видишь, что к нему пристаёт подозрительный тип, и прячешься в тени? У тебя вместо мозгов тофу? Мне их вырезать и в суп пустить? Думаешь, раз я не владею вашим кунг-фу, со мной можно не считаться?

Е холодно смотрел на подростка, не проронив ни слова. Он явно презирал это поручение старейшин. Зачем ему и Ляо защищать какого-то сопляка?

— Слушай меня внимательно, — голос Лу Эня внезапно изменился. В нем зазвучала сталь и древняя мощь. — Мне плевать, что ты об этом думаешь. Сейчас ты — мой подчиненный. Если я буду недоволен, я сменю тебя в одно мгновение. Я не терплю неповиновения.

— Ты не посмеешь! — Е разгневался.

— Проверь, если хочешь, — Лу Энь улыбнулся.

Его улыбка была демонической. Опыт великого мага наделил его дух аурой, способной подавлять волю не хуже жажды крови. Тело было слабым, но душа осталась прежней. Страж невольно отшатнулся, почуввав невидимое давление. В его взгляде, который должен был быть невинным, на мгновение промелькнуло нечто пугающее, пахнущее смертью.

— Запомни: здесь хозяин я!

Лу Энь развернулся и пошел прочь, ища дорогу назад.

— Господин, зачем мы снова здесь? Знаете, что о вас говорят другие министры? — за спиной Бай Цзинчэня шел его телохранитель Хунье, ворча под нос.

— Хунье, пойми: хочешь быть хорошим чиновником — знай, как живут простые люди. Не смей смотреть на них свысока. А что говорят бездельники во дворце... пусть чешут языками, на большее они не способны, — Бай Цзинчэнь шагал по пыльной дороге окраины Тяньцзина.

Это был бедный район, населенный чернорабочими. Знатные господа обходили его стороной, но Бай Цзинчэнь был исключением. Он бывал здесь несколько раз в месяц, помогая нуждающимся, за что снискал искреннее уважение местных.

— Я не против помощи, господин, но мне обидно за вашу репутацию.

— Гнев на никчемных людей делает тебя таким же никчемным, — мягко произнес Бай Цзинчэнь, но воздух вокруг него внезапно похолодел.

Хунье вздрогнул. Он знал: внешняя мягкость его господина — лишь маска. Никто не достигает таких высот в политике, не умея быть беспощадным. Министр Бай мог улыбаться человеку в глаза, подписывая приказ об истреблении всего его рода.

— Виноват, господин.

— Хм.

Бай Цзинчэнь вдруг заметил впереди знакомую фигуру и ускорил шаг.

Как объяснил Е, это были задворки столицы, где пропасть между богатыми и бедными была видна яснее всего. Уровень преступности здесь зашкаливал, и стража предпочитала не соваться в трущобы. Лу Энь чувствовал на себе колющие взгляды нищих. Если бы не меч на поясе его телохранителя, его бы уже давно обчистили до нитки.

— Пойдем отсюда.

Он обернулся и нос к носу столкнулся с...

— Министр Бай?

— Здравствуй, юноша, — Бай Цзинчэнь подошел ближе. Вблизи он казался еще более одухотворенным и красивым, чем издали. Лу Энь на секунду растерялся — улыбка министра была настолько безупречной, что вызвала инстинктивное желание вытянуться в струнку.

— Здравствуйте, господин Бай. Что привело вас в такие места?

— О? Я так знаменит?

— Я — Фэй Юэлю, брат Мочоу. Видел, как она провожала вас из аптеки.

Бросив мимолетный взгляд на Е, Бай Цзинчэнь улыбнулся:

— Вот оно что, а я-то думаю, чье лицо мне кажется знакомым. Твоя сестра оказала мне неоценимую услугу. Я как раз собирался зайти на днях, чтобы поблагодарить её лично.

«Шанс!» — мелькнуло в голове Лу Эня.

— Господин Бай, вы свободны через три дня?

— Ха-ха, не нужно такой официальности. Министр я во дворце, а здесь зови меня просто старшим братом Баем. Через три дня... после обеда я буду свободен.

— Отлично! Тогда через три дня мы с сестрой будем ждать вас в беседке Струящегося Аромата. Она приготовит свои лучшие сладости, обещаю — вам понравится.

— С удовольствием попробую.

Бай Цзинчэнь представил своего охранника Хунье. Узнав, что Лу Энь заблудился, он предложил составить им компанию. Оказалось, министр искал здесь мастера-керамиста по фамилии Хуан. Лу Энь, которому всё равно было нечего делать, пошел следом.

Дом мастера оказался развалюхой, заваленной горами серой глины. Внутри было нестерпимо жарко — в печи горел огонь. Сам мастер Хуан, потный и взъерошенный, даже не обернулся на вошедших, полностью поглощенный работой.

— Мастер Хуан, мой заказ готов? — спросил Бай Цзинчэнь.

Тот, не отрываясь от печи, ткнул пальцем в сторону окна. Там стояла ваза. Ослепительно красивая, расписанная бело-голубыми узорами с изображением сосен. Её поверхность сияла, словно покрытая тончайшим льдом. В Фемлии Лу Энь видел много чудес, но такое мастерство в работе с простой глиной его поразило.

Когда Хунье осторожно завернул вазу в ткань и понес её к выходу, Лу Энь вдруг почувствовал резкий укол отвращения. Сначала он списал это на духоту, но шестое чувство мага закричало об опасности.

Распрощавшись с министром, Лу Энь почувствовал, что проголодался. Он присел у лотка с паровыми булками и заказал пять штук. Е, как обычно, молча застыл рядом статуей.

Не успел Лу Энь откусить кусок, как заметил маленького, грязного мальчишку лет десяти, который смотрел на его еду глазами побитой собаки. Кусок застрял в горле.

— Что такое? — саркастично бросил Е.

Лу Энь проигнорировал его и подозвал сорванца. Тот подбежал и в мгновение ока проглотил предложенную булку.

— Тише, тише, не подавись... — Лу Энь вздохнул. Не подбери его в свое время добрые люди, он бы сейчас так же глотал пыль на дорогах.

Увидев это, другие нищие облепили их плотным кольцом. Лу Энь велел Е скупить все запасы лавочника. Страж обвел толпу ледяным взглядом — и нищие притихли, дисциплинированно выстраиваясь в очередь. В итоге Лу Энь остался с пустыми руками и урчащим животом. Лавочник, довольный выручкой, быстро свернул торговлю, а солнце уже начало клониться к закату.

Внезапно шестое чувство мага сработало снова. Лу Энь весь напрягся и замер.

Ветер принес запах. Слишком знакомый. Это не был запах дикого зверя.

«Да ладно... Неужели и в этом мире есть магические существа? Только называют их иначе?»

— В чем дело? — спросил Е, заметив смятение на лице хозяина.

— Я должен проверить! — Лу Энь сорвался с места и побежал на запах. Полгода мирной жизни притупили его бдительность, и теперь он злился на себя за расхлябанность.

— Господин! Куда вы?! — Е легко следовал за ним, но в глубине души поразился: Фэй Юэлю, который якобы не знал боевых искусств, двигался с поразительной скоростью и точностью.

На небе показалась луна — неестественно белая и холодная. Лу Энь остановился на окраине города, у заснеженных фермерских полей. Кругом тишина, из труб вьется дымок. С виду — полная идиллия. Но тревога только нарастала.

— Господин, что происходит? Зачем мы здесь? — Е был начеку.

— Е, ты не чувствуешь? Здесь что-то не так.

Тот огляделся.

— Всё спокойно. Чего вы опасаетесь?

Лу Энь закрыл глаза, настраиваясь на стихии. Элементы света... тьмы... ветра... огня... воды... земли?

Он резко открыл глаза. Нашел!

— Здесь поблизости есть рудники? — быстро спросил он.

— Рудник? Кажется, был небольшой рудный грот, где добывали глину, но её давно забросили. Вон там, в полумиле.

«Оно!» — Лу Энь понял, что мастер Хуан брал глину именно там. Элементы земли и воды в том месте вели себя аномально.

— Веди меня туда! Сейчас же!

— Но...

— Никаких «но»! Я должен убедиться, что мои опасения ложны! — голос Лу Эня не терпел возражений.

Они добрались до входа в рудный грот в сумерках. Внутри было неестественно сыро. Лу Энь присел, растер в пальцах комок земли и поднес к лицу. Этот запах...

— Так и есть. Это «яйцевая вода».

— Что это? Вы о чем? — Е преградил ему путь в пещеру. — Откуда вы это знаете?

Лу Энь понял: пора завоевать доверие этого парня.

— Слушай внимательно. Я не хотел втягивать тебя в это, но дело дрянь. Я почуял ауру опасности. Не веришь? Смотри сюда.

Он бросил ком земли на чистый снег. Как только глина коснулась белой поверхности, раздалось шипение, повалил пар, и снег мгновенно растаял до самой земли.

— Это ненормально, видишь? Сама земля безвредна для человека, но она указывает на присутствие монстра. Здесь завелась Аннира.

— Аннира?! — Е вздрогнул. — Что это за тварь?

— Гигантский червеобразный монстр. Скрытный и очень опасный. Эта жидкость в земле — «яйцевая вода», она выделяется, когда монстр откладывает яйца. Она разогревает почву, работая как инкубатор. Яйца зреют полгода, а когда вылупляются — молодые особи съедают всё живое в округе. Эти фермеры станут их первым завтраком.

Е побледнел. Презрение в его взгляде сменилось уважением и тревогой.

— Господин, вы мудры... Но сколько у нас времени? Что делать?

Лу Энь заглянул в темноту шахты.

— Я не знаю точных сроков, но сидеть сложа руки — значит подписать смертный приговор всем этим людям. Нужно уничтожить кладку сейчас, пока взрослая особь ушла. Е, возвращайся к Мэй Лин. Расскажи всё. Если я не вернусь в «Башню Радости» до рассвета — завалите рудный грот и залейте его ядом.

— Исключено! — Е схватил его за плечо. — Мой долг — защищать вас! Я не пущу вас на верную смерть. Мы вернемся вместе и приведем людей.

— А если они вылупятся, пока нас нет? Яд подействует лишь вполовину силы, и тогда округу не спасти. Я смогу их сдержать, если что-то пойдет не так, — Лу Энь не лгал, 40% его магического резерва хватило бы, чтобы выжечь выводок. Ему просто нужно было услатить стража, чтобы не раскрывать свои силы.

— Это... — Е заколебался.

— Ха-ха, как благородно! Какое мужество и самопожертвование! Позвольте мне помочь вам в этом богоугодном деле, — раздался веселый голос, и из тени вышел Цзюэчэнь, опираясь на свой посох.

— Опять ты! — Лу Энь нахмурился. — Тебе-то что здесь нужно?

Монах отвесил вежливый поклон, а Е с облегчением выдохнул:

— Монах-заклинатель! Слава богам! Мастер, вверяю господина вашим заботам. Я приведу помощь так быстро, как только смогу!

И, не дав Лу Эню вставить ни слова, страж растворился в ночи.

<http://bllate.org/book/17476/1691989>